

Санкт-Петербургский государственный университет

У Жонань

Выпускная квалификационная работа

Метафоры в английском общественно-публицистическом дискурсе

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5040.

«Английский язык и литература»

Профиль «Английский язык и литература»

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент, кафедра
иностраннных языков и
лингводидактики,
Журавлева О.А.

Рецензент:

к.педаг.н., доцент, кафедра
иностраннных языков,
Осипова Е.С.

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	6
1.1. Метафора как языковой феномен.....	6
1.2. Связь метафоры и когнитивной лингвистики.....	12
1.3. Метафора как единица дискурса.....	14
1.4. Понятие и особенности политического дискурса.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	22
ГЛАВА II. Особенности использования метафор в английских общественно-публицистических текстах.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	44
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Феномен современной метафоры в разрезе политики включает в себе лингвокультурный характер, следовательно, невозможно рассматриваться отдельно от политической и экономической жизни страны, не учитывая ее традиции. Метафоры проходят через всю политическую коммуникацию, она является обязательной частью языка политики и СМИ, которые освещают новости и различные события политической жизни в социуме.

Метафорические образы применяются в политических текстах, которые можно отнести к разным жанрам: выступления депутатов и политиков, дебатах, но в основном встречаются в статьях аналитического характера, где реализуется попытка сопоставить различные политические факты, подвести итоги. Метафора выступает в подобных текстах в качестве средства образного влияния на аудиторию.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения метафоры и метафорических выражений, которые получают все большее распространение в политическом дискурсе.

С приходом антропоцентрической парадигмы на смену генеративной в лингвистических исследованиях ученые все чаще посвящают свои исследования изучению метафоры и особенностей ее функционирования в разнообразных дискурсах и функциональных стилях. В подобных исследованиях также нередко освещаются вопросы, имеющие непосредственное отношение к функционированию метафоры в речевом высказывании – главной составляющей речевого акта.

В современных исследованиях при изучении метафоры уделяется особое внимание изучению ее концептуальных особенностей. При этом выделяются различные подходы к ее изучению, обусловленные инструментарием той научной дисциплины, в рамках которой анализируется метафора. Так, метафора может исследоваться в русле риторики, функциональной стилистики, общего языкознания, однако вместе с тем

проводятся исследования, в которых авторы исходят из положения о том, что метафора – это особая мыслительная универсалия. В настоящее время к концептуальным метафорам также иногда относят такие метафоры, образность сравнения которых стала настолько устойчивой и предсказуемой, что их стираются употреблять все реже и реже. Считается также, что в дополнение к особой выразительности многие метафоры обладают и высоким уровнем информативности.

Объектом настоящей ВКР является метафора в современном англоязычном общественно-публицистическом дискурсе.

Предмет исследования состоит в изучении функционально-прагматических особенностей и функционирования метафоры в англоязычном общественно-публицистическом дискурсе.

Целью настоящего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть функционирование метафор в текстах современного политического дискурса с точки зрения их воздействия на человеческое мышление, попутно рассматривая ее прагматические особенности в процессе коммуникации.

Осуществление данной цели предполагает решение ряда определенных **задач**:

- 1) проанализировать метафоры в качестве языкового феномена;
- 2) описать метафору в качестве единицы дискурса;
- 3) дать классификацию особенностям политического дискурса;
- 4) оценить особенности использования метафор в английских общественно-публицистических текстах.

В основу **материала исследования** легли тексты и фрагменты текстов, взятые из различных англоязычных периодических изданий, таких как «Newsweek», «Daily Telegraph», «CounterPunch» и «The Spectator» в период за 2010-2019 годы. Для практических целей исследования были отобраны 200 метафор на основе более 50 статей.

Учитывая всю сложность, многогранность и многоаспектность метафоры как лингвистического явления, при проведении настоящего исследования использовались следующие **методы**: дискурс-анализ, дедукция и индукция, сплошная выборка, сравнительно-сопоставительный анализ, а также различные классификации.

Теоретическая и практическая значимость. Рассмотренный и проанализированный материал по методам образования и употребления такого языкового феномена, как метафора, позволяет взглянуть на метафору через призму и методологический аппарат коммуникативной лингвистики как один из механизмов человеческой коммуникации и образования неологизмов. Результаты данного исследования могут применяться в теоретических курсах по функциональной и коммуникативной стилистике, дискурсологии, дискурс-анализу, частной теории перевода, а также использоваться во время практических занятий по письменному и устному последовательному переводу, а также интерпретации текста.

Структура исследования обусловлена сформулированными актуальными целями и задачами. Общий объем работы составляет 54 страницы, включающие введение, две главы, выводы после каждой из глав, заключение, библиографический перечень и приложения.

Во Введении описаны актуальность выбранной темы, основные цели и задачи предпринимаемой работы, а также предмет и объект исследования.

В первой главе освещаются теоретические особенности такого явления, как «метафора». Особое внимание в главе уделяется рассмотрению метафоры как феномена языка.

Вторая глава посвящена особенностям использования метафор в английских общественно-публицистических текстах.

В Заключении представлены полученные результаты настоящей работы, а также сформулированы общие выводы.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Метафора как языковой феномен

С того момента, как возникла метафора, отношение к ней является довольно неоднозначным. Понятие метафоры исследовали с различных точек зрения, переводя ее на второстепенные роли. Одна часть исследователей не одобряла применение изобразительных средств языка. Вторая часть научных деятелей воспринимали метафору как ненужное изобретение.

Подобное отношение к понятию метафоры сохранялось довольно большое количество времени. В настоящей работе мы представим дополненное классическое определение понятия «метафора». Итак, под метафорой мы будем понимать подмену одного слова или словосочетания другим на основе их семантического сходства и характеризующих их признаков, образов и коннотаций. Другими словами, метафора рождается в том случае, когда слова, за которыми закреплены значения конкретных объектов окружающей нас действительности, употребляются для номинации других объектов или ситуаций, обладающих тождеством признаков с первыми.

При применении метафоры два понятия имеют особое взаимодействие между собой внутри одного слова или выражения, значение которого и является результатом данного взаимодействия [Бродский, 2011: 105].

В процессе образования и, соответственно, анализа метафоры принимают участие:

- два вида объектов;
- две особых категории.

Итак, известно, что при образовании метафоры признаки одних объектов переносятся на другой класс объектов или субъектов. Метод взаимодействия с двумя разными классами объектов и их свойствами формирует основной признак метафоры – ее двойственность.

Известно, что, несмотря на определённые универсалии, присущие всем языкам мира, каждый язык тем не менее по-особому отражает действительность и обладает определенными типологическими свойствами. Таким образом, человек, владеющий не только своим родным языком, но и освоивший на высоком уровне еще и иностранный язык, в процессе общения на неродном для себя языке прибегает к употреблению самых разных лексических единиц и синтаксических конструкций. В то же время, лингвистам на основе долгих наблюдений и обстоятельного эмпирического материала удалось отметить интересный факт: временами, общаясь с другими членами данного этнокультурного сообщества, человек буквально теряет дар речи, оказываясь неспособным эффективно продолжать с ними коммуникацию в связи с тем, что он не знает, каким образом воспринять подобную коммуникативную ситуацию и, соответственно, как себя лучше в ней вести.

Уже на протяжении последних нескольких веков лингвистов привлекают вопросы, связанные с изучением метафоры в целом и ее видов в частности. Среди советских и российских ученых в первую очередь упомянем Н.Д. Арутюнову, А.Н. Баранова, В.Г. Гака, Ю.Н. Караулова, а среди зарубежных - Дж. Лакоффа, М. Джонсона, М. Тернера.

Прежде всего метафора играет огромную роль в художественных и поэтических произведениях, выполняя в них общеизвестную поэтическую (эстетическую) языковую функцию, поэтому практически в любом литературном произведении встречается огромное количество метафор и метафорических высказываний. При помощи метафоры создатель произведения образно описывает окружающую нас действительность, следовательно, в случае полного отсутствия метафоры в каком-либо художественном тексте, эстетическая составляющая последнего будет практически полностью утрачена. Однако метафора нередка и в других функциональных стилях, например, в общественно-политическом, а также она повсеместно употребляется как в устных текстах, так и письменных.

Ниже приведем несколько метафор на английском языке и кратко охарактеризуем их композиционные особенности.

1. *My brother was boiling mad* (Глагол «to boil» употреблен в переносном значении, экстраполирую его значение «вскипать/кипеть», на эмоциональное состояние человека).

2. *The assignment was a breeze*. (В данном примере метафорой оказывается существительное «breeze», означающее легкий и приятный морской ветерок. Характеризуя свойства порученного задания, это существительное образно определяет задание как «легкое и легко выполнимое»).

Метафора также обладает не только эстетической функцией, но оказывает определенное воздействие на адресата, который получает высказывание, в котором она содержится. Притом добавим, что метафора наравне с воздействием и формированием определенного художественно образа, нередко складывающегося из-за окказионального употребления слов в словосочетании или предложении, снабжает реципиента определенной оценочной информацией об окружающем мире и дает ему возможность прочувствовать другие, новые для него, свойства и признаки объектов. Благодаря метафоре у носителей определенного языкового общества формируются новые концепции и иные парадигматические связи.

Подобная точка зрения на метафору была не всегда: ранее многие ученые полагали, что метафора, будучи рассматриваемой как словосочетание или синтагма, представляла собой лишь совокупное значение, образующих их слов. Однако в настоящее время такая позиция в отношении метафоры считается устаревшей ввиду проведенных многочисленных исследований, посвященных как явлению самой метафоры, так и функционированию метафоры в различных типах текстов.

Как было указано ранее, метафора представляет определенное сравнение и сопоставление как минимум двух предметов реальности,

указывая при этом на их сходство, которое иногда оказывается крайне примечательным и заставляющим обратить на себя внимание.

Про метафору можно также сказать, что это, по сути, является семантическим решением привычного и устоявшегося значения или нескольких значений слова.

Далее перечислим основные механизмы, которые способствуют возникновению метафоры в речи.

Итак, на данный момент удалось проанализировать и заключить, что для создания метафоры необходимо учитывать основную сему слова, обязательную потенциальную двуплановость слова – его употребление не только в собственно прямом значении, но и возможность его употребления в переносном значении, грамматическая категория одушевленности или неодушевленности, а также лексико-семантические связи между двумя и более словами, которые с логической точки зрения не отражают реальное соотношение между словом и референтным объектом действительности.

Стоит также сказать, что приведенные особенности образования метафоры – двуплановость слова, особое метафорическое окружение, потенциальная способность употребления как в собственном, так и переносном значениях, определенная грамматическая категория - признаны классическими научным лингвистическим сообществом.

Когнитивно-дискурсивная парадигма современного языкознания, которая легла в основу настоящей работы, допускает рассматривать метафору не только как особый стилистический прием, а как особый вид номинации, позволяющий по-другому взглянуть на знакомые объекты действительности и привычные ситуации общения. С такого ракурса метафора также может быть рассмотрена как один из элементов создания языковой картины мира и особого, национально обусловленного, языкового достояния.

Считается также, что метафора – это одно из возможных средств образования неологизмов, поскольку в том случае, когда слово употреблено

образно, по-новому, оно, как правило, позволяет подметить какие-то до этого скрытые особенности в том предмете, которое оно называет. Появление неологизмов, вместе с тем, тесно связано с экстралингвистическими факторами - социально-политическими и технологическими изменениями, которые происходят в обществе, меняя привычный уклад жизни. Так, появляются новые объекты, для обозначения которых в языке требуются новые языковые единицы. Главными семами термина «неологизм» выступают «обозначение нового», «нечто изобретенное и свежее».

После того как неологизм впервые получил употребление в устной или письменной речи, требуется довольно значительный промежуток времени – от нескольких лет до нескольких десятилетий для того, чтобы лексикографы смогли зафиксировали его в толковом словаре или словаре новых слов. Непростым также представляется вопрос и о том, какую лексическую единицу возможно считать «новой», так как общество подразделено на различные социальные слои и профессиональные группы и сообщества, которые воспринимают язык не одинаково, по-разному оценивая статус той или иной «новой» лексической единицы.

Подведем промежуточный итог вышесказанному относительно метафоры, особенностей ее употребления и ее онтологических свойств.

Метафора выстраивается на ассоциативных связях между двумя разноплановыми понятиями, при этом проступают определенные коннотативные признаки, которые позволяют судить о прошлом и истории определенного этноса, а также его отношении к тому или иному объекту действительности.

На основании проведенных исследований, посвященных изучению функционирования метафоры в языке и речи, принято выделять два соответствующих типа метафоры – метафору языковую и метафору речевую. Первая принадлежит не отдельному индивиду, а является достоянием всего лингвокультурного сообщества, говорящим на этом языке. Многие из языковых метафор зафиксированы в словарных статьях, поскольку, ввиду

своей частотности и распространенности среди членов общества, их «метаморфические» признаки частично размылись. Строится такой тип метафоры с учетом коннотаций, привязанных к слову.

В свою очередь, речевая метафора, как следует из ее названия, связана, в первую очередь, с индивидуальной речью и конкретного микро- и макроконтракста. В таких метафорах отражается субъективный и индивидуальный взгляд на мир, и, следовательно, они мало связаны и во многом случайны при сравнении с общим языковым багажом знаний. В большинстве случаев речевая метафора оказывается более эмоциональной и неожиданной при прямом сравнении с ее языковым аналогом.

Итак, в соответствии со взгляд на язык как на иерархически соподчиненную систему разноуровневых элементов метафору можно определить как его реальную семантико-синтаксическую единицу. Кроме того, как нам удалось установить в начале данного раздела, метафора в обязательном порядке должна обладать:

1) семантической двуплановости, подразумевающий совместное рассмотрение как основного прямого значения метафоры, так и ее переносное значение;

2) отвлеченность, свидетельствующая о том, что в результате семантического преобразования слова при метафоризации его значение оказывается более обобщенным, а следовательно, менее конкретным и определенным;

3) экспрессивность, которая является одним из основополагающих признаков метафоры. Как известно, метафора позволяет посмотреть под иным углом на привычный для нас объект действительности. Тем самым при взаимодействии значений - прямого и переносного - метафора вычленяет одну из семантических черт основного значения слова. Таким образом, проявляется оценочное свойство метафоры;

1.2. Связь метафоры и когнитивной лингвистики

Рассматривая метафору в рамках современной антропоцентрической парадигмы лингвистического знания, лингвистам удалось сделать вывод, подкрепленный богатым эмпирическим материалом, о том, что метафора – это не только одна из частей языка, но и структурный элемент речи, который проливает свет на некоторые особенности человеческого общения. Так, благодаря метафоре становится понятно, как люди мыслят, анализируют действительность, строят и высказывают о ней и ее объектах суждения, а также какая картина мира запечатлена в сознании усредненного представителя той или иной лингвокультуры.

С позиций когнитивной лингвистики двуплановость метафоры подтверждается тем фактом, что, с одной стороны, в ней засвидетельствован языковой опыт народа, а с другой – это возможность для языкового творчества, среди которых можно отметить языковую игру, неологизмы и совершенствование эстетической стороны языка.

В обоих случаях становится понятно, что метафора – это проводник в окружающий нас мир и наши переживания в нем. Основная функция метафоры – предоставить возможность представителям лингвокультурного социума по-иному взглянуть на привычный мир, открыв при этом в нем иные сущности и новые грани в знакомых объектах.

Современные исследования, проведенные лингвистами, переводоведами, философами, психологами, филологами, когнитологами и литературоведами, доказывают, что метафора играет огромную роль для развития языка и расширения его возможностей, а также передачи мыслей и опыта.

Многие когнитивные лингвисты долго изучали, стараясь то подтвердить, то опровергнуть гипотезу, согласно которой языковые метафоры настолько сильно укоренились в языке, заключив с себе богатый культурный и исторический опыт прошлого и настоящего, что люди даже говорят во многих случаях метафорами, которые в этом плане способствуют раскрытию и последующей передаче их мыслей, чувств и переживаний.

Во-первых, согласно взглядам, сформировавшимся в области исторической лингвистики, считается, что эволюция значений слов в значительной степени обусловлена феноменом метафоры. Известно, что слова многих языков индоевропейской семьи обязаны своей полисемичности именно метафорическому переносу наименований физических и конкретных объектов действительности в сферу абстрактных понятий.

Таким образом, происходящие семантические изменения – сужение и расширение первоначального значения прежде всего обусловлены тем, что на изначальное визуальное восприятие объекта накладывается его дальнейшее осмысление. И на стыке этих двух процессов значение слова может вбирать в себя новые смысловые оттенки, так и терять их. Оказывается, что так называемые концептуальны метафор обладают достаточным объяснительным потенциалом для того, что продемонстрировать, с одной стороны, с диахронической перспективы процесс изменения значения, то есть как «физический смысл» накладывается на «нефизический». С другой стороны, концептуальные метафоры способствуют пониманию того, каким образом формируются конкретные значения у многозначных слов.

Во-вторых, вследствие проведенного анализа разнообразных выражений из различных дискурсов, в частности политического, становится понятно, почему метафора настолько активно используется в речи, а также каким образом метафора способствует становлению новых словарных значений, которые впоследствии получают широкое распространение среди членов определенного языкового социума.

1.3.

1.4.

1.5.

1.6. Метафора как единица дискурса

За последние 50 лет в современной лингвистике, в связи с зарождением четвертой лингвистической парадигмы – когнитивно-дискурсивной, - стали проводиться всевозможные исследования, центральным объектом изучения которых стал термин «дискурс».

Наиболее просто, но тем не менее наглядно дискурс можно определить как текст, рассматриваемых в соответствии со всеми его порождающими экстралингвистическим факторами и конкретным функциональным стилем. Заметим также, что дискурс отражает культуру и ментальность определенного этноса.

Известные американские исследователи Дж. Лакофф и М. Джонсон в начале XXI века опубликовали результаты основательного научного труда, в котором убедительно показали, что в повседневной жизни любого этноса метафоры встречаются повсеместно и что они во многом определяют наши поступки, действия и мысли. Благодаря знаменитой книге «Метафоры, которыми мы живем» ученые-языковеды стали все чаще задумываться и задаваться вопросом о том, какое влияние оказывают метафорические высказывания на общество в целом, поскольку во многих языковых и речевых метафорах отражены именно обыденные ситуации из социальной жизни человека.

На страницах своей книги американские лингвисты рассмотрели системность метафорических концептов, ориентационные метафоры, метафору как цельную систему, онтологические метафоры, а также новые смыслы слов, открывающиеся под воздействием того или иного метафорического употребления. Однако, метафора, представляя возможность придать смысл понятию, затемняет некоторые его аспекты: если воспринимать оппонента как противника, то можно забыть о партнерстве в споре. В то же время, если, например, взглянуть на инфляцию как на независимо существующий феномен, то мы сможем ее детально охарактеризовать следующим образом: мы сумеем привести относительно

нее количественные данные, вычленив основные аспекты и проанализировать ее роль в наших действиях и мыслях.

Следовательно, с одной стороны, глубокое понимание феномена «метафоры» позволяет сформировать мнение об отвлеченных и абстрактных понятиях, которые, несомненно, играют крайне важную роль в жизни человека. При этом, с другой стороны, на основе соответствующего эмпирического материала ученым-лингвистам предоставляется замечательная возможность глубже проникнуть в те ментальные процессы, которые лежат в основе человеческого мышления, а также более отчетливо осознать, каким образом носители того или иного народа постигают действительность и запечатлевают представления о ней в языке.

Представляется также важным отметить, что, основываясь на терминологическом аппарате когнитивной лингвистики, метафора способствует представлению отдельных категорий целого концепта, который начинает только-только формироваться в языке. Как видим, в таких случаях речь идет, как правило о радикальных и существенных изменениях в жизни общества, которые наиболее часто бывают вызваны революциями, перестройками, сменой правящей партии и послевоенными периодами.

Добавим, что, например, известный советский и российский лингвист Анатолий Николаевич Баранов считает, что для описания стандартизированных повседневных ситуаций – фреймов вместе с их слотами – следует в первую очередь прибегнуть к возможностям научного теоретического описания, которое позволяет учитывать в своей совокупности как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

В то же время профессор Баранов подробно изучает функционирование метафоры в текстах политического дискурса, а также в русле таких перспективных лингвистических направлений, обладающих значительным эвристическим потенциалом, как политическая аргументация, конфликтология или политическая лингвистика.

Другой выдающийся советский и российский лингвист Нина Давидовна Арутюнова справедливо полагает, что эмоциональная и экспрессивная сила метафоры остается неизменной даже в случае так называемых «классификационных ошибок». Разумеется, метафора тем или иным образом учитывает роль и позицию предиката, но вместе с тем ее доминирующей речевой функцией остается определенная характеристика объектов.

В политическом дискурсе для эффективной реализации доминирующей функции метафоры необходимо четкое соблюдение определенного ряда правил.

Так, подразумевается наличие определённого уровня ролевого взаимоотношения между всеми участниками конкретного речевого акта или общего процесса коммуникации. Кроме того, важным оказывается существование неравенства между двумя фреймами – источника и цели соответственно. Из этого вытекает, что, рассматривая, например, часто используемую в советском и российском политическом дискурсе метафору «перестройка корабля», можно заключить, применив соответствующие логические операции, что перестройка не есть корабль. Кроме того, именно на основе нарушения данного постулата строится прием аргументативного воздействия. Понятно, что подобного рода нарушение возможно только в тех обстоятельствах, когда автор заведомо апеллирует не к разуму своего оппонента или адресата, а к его эмоциональным переживаниям и чувствам.

Таким образом, ученый Элеонора Лассан утверждает, что политическая риторика в целом характеризуется в первую очередь высоким уровнем эмоционального, а в некоторых случаях даже манипулятивного, воздействия на реципиента письменного или устного высказывания.

Заметим, что пресловутые избирательные речи во многом строятся на ярких и запоминающихся метафорах с тем, чтобы сообщить адресату определенную информацию под таким ракурсом, который представляется наиболее выгодным и значимым автору сообщения.

Важно подчеркнуть, что автор высказывания, содержащего метафору, относящуюся к сфере политики, должен учитывать и различия в менталитете народов, если он адресует свое послание зарубежному адресату. В процессе политической коммуникации, соответственно, различается роль клишированных и окказиональных метафор. Первые употребляются с тем, чтобы активировать определенные фрейм и модель принятия решений, тогда как авторские окказиональные метафоры служат созданию новых оригинальных образов и оказанию эмоционального воздействия.

Российский лингвист Елена Аркадьевна Земская считает, что использование всевозможных метафор-клише, ставших со временем крылатыми выражениями и цитатами, является одной из характерных черт политического дискурса в конце XX-начале XXI века. По ее мнению, политический дискурс постсоветского общества был пронизан канцелярским штампованным языком, что служило в основном реализации следующих речевых и языковых целей:

- 1) создать определенный иронический эффект;
- 2) сохранить частичку столь близкого, но в то же время безвозвратно утраченного советского лингвистического наследия;
- 3) продолжать по привычке употреблять укоренившиеся языковые паттерны.

Непосредственно политический дискурс относится к институциональным видам дискурса. Общими признаками любого дискурса, в том числе политического, считаются определенная модальность, используемые форма и средства коммуникации для выражения интенции, конвенциональность, наличие двух участников коммуникативного процесса автора и адресанта, а также соблюдение стилистико-жанровых канонов.

1.7. Понятие и особенности политического дискурса

В современном обществе языковую картину мира и языковое сознание людей определяет политический дискурс. Тесное единство политического м

ышления, политического коммуникативного действия и языковой ормы ел ает олитический искурс бъектом сследований т ких д сциплин к к п ли тология, п ихология, ф лософия, с циология, э ономика, т ория к ммуника ции. В п следние д сятилетия э а о ласть з ания п пала в с еру п истально го в имания л нгвистов.

Прежде всего представляется важным рассмотреть и сопоставить термины «дискурс» и «политика». Так, Е.А. Карпухина под дискурсом понимает «целенаправленное действие, которое зависит от экстралингвистических факторов; действие, представленное в лингвистическом плане и способное оказать влияние на сознание участников коммуникации» [Карпухина, 2011: 93].

Так, мы видим, что для создания и функционирования дискурса необходимы:

1. Наличие автора/адресанта и адресата/получателя и их взаимоотношения с друг с другом ;
2. Авторская интенция, то есть определенная и четко мотивированная цель, ради которой создается текст (под текстом в данном случае понимается конечных результат функционирования дискурса – как его письменная ипостась, так и устная).
3. Всевозможные экстралингвистические обстоятельства;
4. Стилистические и жанровые черты;
5. Рассматриваемая в целом ситуация общения;
6. Предыдущий языковой опыт коммуникантов, особенно в случае письменного общения.

Основываясь, с одной стороны, на конкретных лингвистических средствах, а с другой – на экстралингвистических факторах и обстоятельствах, принято выделять национально обусловленные дискурсы: например, русский, французский, английский и т.д. В то же время понятие «дискурс» оказывается созвучным другому устоявшемуся термину в отечественной лингвистике – «функциональному стилю». Следовательно,

можно говорить о художественном, научном, общественно-политическом, религиозном и других видах дискурса.

В соответствии с дифференциацией внутри современного социума существуют такие виды институционального дискурса, как политический, дипломатический, юридический, военный и другие.

Переходя непосредственно к предмету нашего исследования – «политическому дискурсу», - необходимо дать определение термина «политика». Общеизвестным фактом считается, что данный термин может рассматриваться как в узком, так и широком значении.

В широком значении политика означает вопросы и события, прямо или косвенно относящиеся к государственной жизни и делам.

В более узком значении под политикой понимается деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственных или внешних отношений, определяемая интересами этой власти, партии, группы.

Для целей нашего исследования более актуальным оказывается политика в более узком значении.

Политический дискурс, как мы определили ранее, относится к институциональным видам дискурса. Общими признаками любого дискурса, в том числе политического, считаются определенная модальность, используемые форма и средства коммуникации для выражения интенции, конвенциональность, наличие двух участников коммуникативного процесса автора и адресанта, а также соблюдение стилистико-жанровых канонов.

Нельзя не упомянуть и об индивидуальных признаках, которые свойственны только данному конкретному виду дискурса. Так, например, специфическими характеристиками политического дискурса являются агрессивность, идеологичность и театральность.

Значительная часть теорий дискурса опирается на коммуникативный подход.

В исследованиях, посвященных политическому дискурсу, все большее

внимание уделяется дискурс-анализу - одному из наиболее значительных направлений, сложившихся в области теории политического дискурса. Например, способствовало объединению таких ведущих научных деятелей как В. Я. Яценко, В. А. Яценко, В. А. Яценко, В. А. Яценко [012: 00]. Как ни читали, деология это замечательная возможность способствовать развитию культуры человечества в целом.

В рамках дискурс-анализа исследователи путем экстраполяции устоявшихся лингвистических методов стремятся подходить к изучению различных текстов политического дискурса таким образом, чтобы определить способы манипулятивного воздействия на общественное сознание.

Подведем итог: середина XX века справедливо считается чрезвычайно важным периодом в развитии лингвистической науки. Именно в это время на смену генеративной парадигме языкознания приходит когнитивно-дискурсивная, что побуждает ученых-языковедов активно взяться за изучение такого важного явления как дискурс. Одновременно с проводимыми исследованиями происходит постепенное формирование эмпирического базиса и теоретическое осмысление полученных практических результатов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В первом разделе дипломной работы рассматривались основные теоретические положения метафоры.

Первый раздел посвящен изучению метафоры как языкового феномена. Метафора выстраивается на ассоциативных связях между двумя разноплановыми понятиями, при этом проступают определенные коннотативные признаки, которые позволяют судить о прошлом и истории определенного этноса, а также его отношении к тому или иному объекту действительности. Принято выделять два типа метафоры – метафору языковую и метафору речевую. Первая принадлежит не отдельному индивиду, а является достоянием всего лингвокультурного сообщества, говорящим на этом языке. Многие из языковых метафор зафиксированы в словарных статьях, поскольку, ввиду своей частотности и распространенности среди членов общества, их «метаморфические» признаки частично размылись. Строится такой тип метафоры с учетом коннотаций, привязанных к слову. Речевая метафора, связана, в первую очередь, с индивидуальной речью и микро- и макроконтэкстом. В таких метафорах отражается субъективный и индивидуальный взгляд на мир, и, следовательно, они мало связаны и во многом случайны при сравнении с общим языковым багажом знаний. В большинстве случаев речевая метафора оказывается более эмоциональной и неожиданной при прямом сравнении с ее языковым аналогом.

Второй параграф исследует метафору и когнитивную лингвистику. Когнитивные лингвисты принимают идею о том, что метафора является не только частью языка. Она также отражает основную часть того, каким образом люди мыслят, рассуждают и визуализируют. Множество эмпирических исследований в когнитивной лингвистике с разных точек зрения подтверждают данное утверждение.

В третьем параграфе мы рассмотрели метафору как единицу политического дискурса.

В четвертом параграфе мы рассмотрели понятие и особенности политического дискурса. Под дискурсом в целом понимается конкретная ситуация общения в любой форме вкупе со всеми лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Непосредственно политический дискурс относится к институциональным видам дискурса. Общими признаками любого дискурса, в том числе политического, считаются определенная модальность, используемые форма и средства коммуникации для выражения интенции, конвенциональность, наличие двух участников коммуникативного процесса автора и адресанта, а также соблюдение стилистико-жанровых канонов.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В АНГЛИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Основным термином нашего исследования является политическая метафора. Это определенный жанр метафоры, который используют авторы, тексты которых имеют политическую направленность. Основной целью при написании подобных постов является формирование определенного воздействия на аудиторию и получения от нее эмоционального отклика.

В этой главе больше внимание мы уделили рассмотрению и анализу англоязычных статей общественно-политического характера. Следующим шагом было выявление в них метафор.

Для анализа мы отобрали статьи из множества печатных британских и американских СМИ, которые смогли найти в свободном доступе в интернете. Материал для рассмотрения и сопоставления был отобран из следующих периодических изданий: «Newsweek», «Daily Telegraph», «CounterPunch» и «The Spectator».

Для работы мы использовали 200 метафор по выбранной нами тематике (см. Приложение).

В целом метафоры подразделяются на два больших класса: к первому классу клишированных метафор принадлежат такие метафоры, которые в связи с высокой частотой употребления утратили свои образность и эстетическую составляющую. Таким образом, метафоры-клише в современном языке наиболее часто употребляются как средства для более эмоциональной и нюансированной передачи своих мыслей, т.е., будучи потребленными в речи, они по большей части реализуют исключительно свою коннотативную функцию. Приведем несколько примеров подобных метафор: *to take offence* (обидеться); *breakthrough* (прорыв); *to ease the pain* (снять напряжение).

Особым видом метафор среди всего класса клишированных метафор признаются стертые метафоры, которые в ходе языковых изменений и постоянного использования в различных сферах общения утратили свой

образно-сравнительный характер. Как правило, в основе таких метафор лежат описания какой-то деятельности людей, их частей тела и постоянно встречающихся природных явлений.

Приведем несколько примеров стертых метафор, включающих наименования частей тела человека, из английского языка и их возможный перевод на русский язык: в выражении «field of human knowledge» прилагательное «human» утратило первоначальную образность, при переводе на русский возможным эквивалентом выступает словосочетание «область знаний». Другой пример – «government body» - содержащий существительное «body» тоже является примером стертой метафоры. Наиболее точным регулярным соответствием на русском языке ему служит словосочетание «орган государственной власти».

Как удастся увидеть в вышеприведенных примерах, при переводе на иностранный язык стертые метафоры не доставляют переводчику явных сложностей в силу того, что для данного вида метафор уже сложились в ПЯ устойчивые эквиваленты. Однако, ввиду наличия межъязыковых несоответствий, проявляющихся в расхождении образов и связанных с ними ассоциациях, переводчику приходится обращаться к различным приемам и трансформациям: лексическим – генерализация, конкретизация, калькирование, транскрипция, добавления, опущения; грамматическим – простановки, замены частей речи, изменения формы слова.

Как уже было указано в первой главе настоящего исследования, наряду с языковыми метафорами, к которым мы можем отнести клишированные и стертые метафоры, существуют также речевые метафоры, известные также как авторские или окказиональные. Понятно, что наиболее часто они встречаются в литературных произведениях, но, учитывая манипулятивное воздействие как одну из основных индивидуальных особенностей политического дискурса, данный вид метафор проникает и в тексты политических выступлений, и в различные статьи и передовые заметки.

Самый большой интерес, и при этом самую большую трудность представляют оригинально-авторские метафоры.

Для иллюстрации сказанного выше приведем несколько образных метафор, которые нам встретились в текстах политического дискурса: «foreign donors» (финансирующие зарубежные партнеры), «to strike gold» (напасть на золотую жилку).

Далее рассмотрим более сложные со структурной точки зрения метафоры, которые возможно перевести только при наличии микроконтекста, а также определенных пресуппозиций.

1. «The company increasingly provides the machinery for its customers to make their own packages: the fishing rod, not the fish».

Перевод: «Всё чаще компании предоставляют своим клиентам специальное оборудование для самостоятельного изготовления упаковки, предлагая им таким образом не рыбу, а удочку».

2. «After a tough budget, the Secretaries let out a collective howl of pain at the sight of the Treasury's knife».

Перевод: «После ознакомления с жёстким бюджетом министры пришли в ужас и единодушно выразили своё негодование по поводу сокращения расходных статей, предпринятого министерством финансов».

Из примеров контекстуально обусловленных метафор становится понятно, что при переводе на иностранный язык, в частности русский, не всегда получается перевести имеющийся в оригинале образ.

Приведем пример так называемой политической метафоры из заглавия статьи, написанной в годы правления президента США Барака Обамы: «Obama's Vietnam». Очевидно, что данный заголовок отсылает читателей к событиям, происходившим в Афганистане и имеющим важное значение для американского народа. По всей видимости, автор статьи решил провести параллель с событиями войны во Вьетнаме. Кроме того, образно выстроенная взаимосвязь между действиями американских военных в Афганистане и событиями войны во Вьетнаме позволяет дать определенную

оценку публицистическому материалу и охарактеризовать описываемые события.

Итак, исходя из отличительной черты метафоры представлять события из одной, относительно неизвестной понятийной сферы, путем сравнения с другой, более известной и понятной, становится очевидно, какой интерес может представлять метафора для участников политического дискурса. Метафорически описывая новые факты через уже известную широкой общественности ситуацию удастся аргументированно охарактеризовать новое событие.

Кроме того, в политических и публицистических текстах окказиональные метафоры могут следовать буквально друг за другом или плавно перетекать из одного текста в другой с тем, чтобы создать у читателя полноценный образ ситуации и сформировать конкретный взгляд на описываемое событие на основе нескольких образов и свойственных им ассоциаций.

«Activists are using the Olympics to press China to reform. Now Beijing unleashes its own PR blitz. <...> Beijing is fighting hard to burnish its PR – striving for a softer, more sophisticated tone – ahead of next summer. <...> But China’s soft touch has not completely supplanted its iron fist». (Newsweek, Oct. 22, 2007).

В данном отрывке заключены следующий ряд метафор, который объединены между собой тематически, описывая одну и ту же область. Такими метафорами являются: Beijing unleashes its own PR blitz (Пекин развязывает PR-блиц), Beijing is fighting hard (Пекин упорно борется), its [заменяет Beijing] iron fist (железный кулак Пекина).

Образные авторские метафоры, появляющиеся в политических статьях, текстах, выступлениях при определенном стечении обстоятельств могут переместиться и в другие функциональные стили, в особенности в обиходно-бытовой и художественный. Затем, с течением времени, подобного рода

метафоры, как приведенные в начале второй главы, прочно укореняются в языковую картину социума, а следовательно, и общественное сознание.

Однако не все метафоры, встречающиеся в политических текстах, обладают необходимым потенциалом для укоренения в общественном сознании. Многие метафоры лишь заключают в себе определенную оценочную характеристику того или иного явления, которая позволяет автору описать событие не нейтрально, как это происходит в случае языковых единиц, лишенных эмоционально-оценочных коннотаций, а ярко и образно, способствуя передаче информации под определенным ракурсом самой широкой аудитории.

В следующем примере «British sources said that means Mr. Blair's candidacy is now in trouble. "The mood music from France and Germany has not been positive," said one source. "It's not looking good for Blair.»» (Daily Telegraph, 30 Oct. 2009) автор не выражает эксплицитно свое мнение, тем не менее присутствующее сравнение «The mood music from France and Germany» отчетливо демонстрирует общий неодобительно-порицательный характер высказывания.

Таким образом, приведенные примеры подтверждают высказанное ранее мнение относительно того, что основная задача, ради которой создается общественно-политический текст – это оказать определенное внимание на адресата. При этом в большинстве случаев в политическом дискурсе речь идет не про обычное воздействие, которое свойственно, например, художественным текстам, а манипулятивное воздействие заключающееся в том, чтобы побудить человека к определенному действию или утвердить его в определенной позиции.

Необходимо также сказать, что в целом в общественно-политических текстах употребление метафоры обусловлено необходимостью, с одной стороны, сформировать определенную образность для более ясного и точного восприятия того или иного высказывания, а с другой стороны, оказать определенное воздействие на получателя текста или конкретного

высказывания. При переводе на любой иностранный язык, в том числе русский, перед переводчиком встает важная задача, особенно в случае общественно-политических текстов, передать присущие оригиналу образность и экспрессивность, что подчас становится практически невыполнимой задачей.

В последующей части второй главы будут проанализированы примеры метафоры в политическом дискурсе, взятые из различных современных периодических изданий. Таким образом, мы сможем более подробно изучить, каким образом при помощи метафор может оказываться воздействие на реципиента. Большая часть англоязычных примеров англоязычных текстов и высказываний, использованных при анализе, была позаимствована из статей Пола Стрита (Paul Street) “Russiagate and the Democratic Party are for Chumps”, которая была опубликована в американском политическом журнале «CounterPunch», и Брендана О’Нила (Brendan O’Neill) “The Left’s great Russian conspiracy theory” из британского журнала The Spectator.

Так, уже в заголовке приведенной статьи Пола Стрита «Russiagate and the Democratic Party are for Chumps» прослеживается метафора – Russiagate, что можно перевести на русский язык как «Рашагейт». В данном случае легко проводится параллель с Уотергейтским скандалом, результатом которого стала отставка тогдашнего американского президента - Ричарда Никсона. В случае с «Рашагейт» происходит подобная ситуация: некоторые жители стараются добиться отставки Дональда Трампа, обвиняя его в связях с Россией.

Рассмотрим другом пример, в котором также президент США Дональд Трамп также представлен в крайне негативном свете. **Оригинал на английском языке:** «The orange-tinted freakshow that is Donald Trump should be removed from the White House and sent to some filthy, rat-infested dungeon with a sentence of Life Without Twitter. The same goes for the rest of his racist, eco-cidal, arch-plutocratic, and shockingly Christian Fascist administration. They should be forced to work sunup to sundown in a solar panel-

making work camp in the Arizona desert».

Перевод на русский язык: «Выкрашенное в оранжевый цвет пугало по имени Дональд Трамп должно убраться из Белого дома и быть отправлено в какое-нибудь грязное, кишасщее крысами подземелье на пожизненное заключение без права использования Twitter. То же самое нужно проделать со всей его расистской и шокирующе христианско-фашистской администрацией. Их нужно отправить пахать от рассвета до заката в аризонскую пустыню в исправительно-трудовой лагерь на производство солнечных батарей».

В первую очередь обратим наше внимание на выражение из первой фразы – «orange-tinted freakshow», - в котором эксплицитно обыгрывается фигура Дональда Трампа и его рыжие волосы. Другим экспрессивным выражением оказывается «Arch-plutocratic, and shockingly Christian Fascist administration», поскольку в нем доминирующую роль играет прилагательное «arch-plutocratic» (архиплутократический), эмоционально усиленное при помощи префикса –архи.

В процессе своей предвыборной кампании Д. Трамп несколько раз объявлял себя «защитником христианства», а сравнение с фашистским режимом является метафорой военной тематики, а по семантическому разряду – социоморфной.

Приведем другой пример, в котором упоминается Демократическая партия.

Оригинал на английском языке: «Corporate power long ago turned the Democratic Party into a democratically useless lap-dog of the leading financial institutions, top multinational corporations, and the vast U.S. military empire».

Перевод на русский язык: «Власть корпораций уже давно превратила Демократическую партию в демократически бесполезную собачку ведущих финансовых институтов, крупнейших мультинациональных корпораций и обширной военной империи США».

В данном фрагменте в словосочетании «useless lap-dog of the leading financial institutions» содержится сложносоставное существительное «lap-dog», употребленное метафорически. Основное значение этого существительного - «небольшая комнатной собачка», которое в контексте высказывания разумно перевести как «собачка на побегушках», если стараться сохранить первоначальную образность оригиналу», или «марионетка», что более узуально для общественно-политического стиля в современном русском языке.

Проанализируем следующий фрагмент:

Оригинал на английском языке: «At the same time, the reigning neoliberal doctrine shared by top Democrats and Republicans – “two wings of the same bird of prey” (Upton Sinclair, 1904) – has stripped American government of its capacity and willpower to carry out positive social and democratic functions».

Перевод на русский язык: «В то же время правящая неолиберальная доктрина, которую разделяют лидеры демократов и республиканцев («два крыла одной птички»), как назвал их в 1904 году Эптон Синклер), лишила американское правительство его способности и воли эффективно осуществлять общественные и демократические функции».

Политической метафорой в данном отрывке выступает фраза «two wings of the same bird of prey», в которой птица и два ее крыла уподобляются государству с двумя центральными политическими партиями.

Рассмотрим и проанализируем другой пример:

Оригинал на английском языке: «The less the ruling class relies on the velvet welfare-statist glove of cooptation to maintain hierarchy, the more it relies on the iron police-state fist of brute-force repression».

Перевод на русский язык: «Чем меньше правящий класс применяет пряничные принципы государства всеобщего благосостояния для того, чтобы сохранить иерархию, тем больше он полагается на грубый силовой кнут полицейского государства».

В этом примере в основу метафорического сравнения легло английское фразеологическое выражение «iron fist in a velvet glove», которое можно перевести буквально как «железная рука в бархатной перчатке». Однако, как видим в тексте, составляющие вышеприведенного словосочетания позволили создать автору текста два отдельных выражения, обыгрывающих, по сути, один и тот же образ – «velvet welfare-statist glove of cooptation» и «iron police-state fist of bruteforce repression».

Следующим примером стал такой фрагмент:

Оригинал на английском языке: «Unwilling to embrace the excessively (for them and their big money backers) left Sanders “revolution,” they think they can unseat the orangehaired beast by tying him to the Kremlin with trumped-up charges based on vague reports from hazy intelligence sources. They dream that dubious antiTrump intelligence missives and liberal corporate media allies can “fuel...a Russia frenzy...that will,” in Masha Gessen’s words, “create a dark enough cloud of suspicion around Trump that Congress will find the will and the grounds to impeach him».

Перевод на русский язык: «Не желая принимать излишне (как для них самих, так и для финансирующих их сторон) левую «революцию» Сандерса, они считают, что могут снять с должности чудовище с оранжевой гривой, указав на его связи с Кремлем с помощью сфабрикованных обвинений, основанных на смутных докладах туманных источников из разведки. Они мечтают, что сомнительные доклады разведки против Трампа и союзники в корпоративных СМИ смогут «подпитать...антироссийскую истерию, которая», как пишет Маша Гессен, «создаст достаточно мрачное облако подозрения вокруг Трампа, чтобы Конгресс нашел желание и основания для импичмента».

Как и в приведенном выше примере «orange-tinted freakshow» автор статьи, используя метафорическое словосочетание – «unseat the orange-haired beast» для большей весомости и образности сравнения, выносит оценку относительно внешности, действий и манеры поведения Дональда Трампа.

Другим примером для анализа стал следующий фрагмент:

Оригинал на английском языке: «But it's likely that the real Russia card trick will be played not on Trump but on progressives and liberals. The Russia charges are unlikely to dethrone Trumpenstein. As Gessen recently noted in the New York Review of Books, "He may sacrifice more of his people, as he sacrificed Flynn, as further leaks discredit them. Various investigations may drag on for months, drowning out other, far more urgent issues. In the end, Congressional Republicans will likely conclude that their constituents don't care enough about Trump's Russian ties to warrant trying to impeach the Republican president».

Перевод на русский язык: «Но создается впечатление, что настоящий карточный фокус с Россией направлен не против Трампа, а против прогрессистов и либералов. Связанные с Россией обвинения, скорее всего, не смогут свергнуть Трампенштейна с трона. Гессен недавно писала в New York Review of Books: «Он может принести в жертву и других своих людей, как он пожертвовал Флинном, по мере того, как его будут дискредитировать дальнейшие утечки. Расследования могут тянуться месяцами, заглушая другие более важные дела. В результате республиканцы в Конгрессе, скорее всего, сделают вывод, что их избиратели недостаточно заинтересованы в связях Трампа с Россией, чтобы оправдать попытки объявить президенту от Республиканской партии импичмент».

В основе метафорического сравнения лежит образ известного чудовища Франкенштейна – персонажа множества кинофильмов и литературных произведений. Таким образом, автор придумывает, взяв за основу чудовище Франкенштейна, неологизм «Trumpenstein», т.е. он сравнивает американского президента, в том числе заостряя внимание на его действиях и поступках, с чудовищем. Дальнейшее развитие образ «чудовища» получает в предложении «He may sacrifice more of his people, as he sacrificed Flynn», где речь идет о том, что американский президент ради достижения своих целей и претворения намеченных планов в жизнь не готов отступить ни перед чем.

Рассмотрим еще один примечательный пример:

Оригинал на английском языке: «White nationalist fascists don't consent to being removed from office by mere voters. It might seem like a shocking thing to say, but I don't see the current batch of in-power Republicans accepting election results they don't like. It's not how they roll. It's not what they're about. They can only be brought down through a major popular uprising beneath and beyond the quadrennial electoral extravaganzas that have long functioned as a potent method for the marginalization of the citizenry qua electorate. Russiagate and the Democrats are for liberal and progressive chumps. So, perhaps, are elections now».

Перевод на русский язык: «Белые фашисты-националисты не соглашаются на отстранение с должности простыми избирателями. Это может прозвучать шокирующе, но я не представляю себе, чтобы существующая команда республиканцев приняла результаты выборов, которые им не нравятся. Это не их метод. Это не в их интересах. Их можно отстранить от власти лишь при помощи большого народного восстания, которое было бы больше инаугурационных празднеств, которые давно используются как мощный способ маргинализации граждан, то есть электората. Рашагейт и демократы — для либеральных и прогрессивных дураков. Как, наверное, и выборы теперь».

Словосочетанием «White nationalist fascists», содержащим метафору, автор статьи характеризует однозначным образом политику администрации Дональда Трампа.

Далее проанализируем функционирование метафоры и особенности ее прагматического воздействия на материале, который нам удалось собрать на страницах еженедельного британского журнала The Spectator.

В качестве первого примера для анализа мы выбрали фрагмент:

Оригинал на английском языке: «The chattering classes have officially lost it. On both sides of the Atlantic. Of course they'd been teetering on the cliff edge of sanity for a while, following the bruising of their beloved EU by 17m angry Brits and Hillary's loss to that orange muppet they thought no one except rednecks

would vote for. But now they've gone over. They're falling fast. They're speeding away from the world of logic into a cesspit of conspiracy and fear. It's tragic. Or hilarious. One or the other».

Перевод на русский язык: «Классы «болтологов» окончательно тронулись умом. Причём по обе стороны Атлантики. После того, как 17 миллионов рассерженных британцев послали их любимый ЕС подальше, а Хиллари проиграла этому оранжевому клоуну, за которого — как они ожидали — должно было проголосовать только всякое быдло, они некоторое время балансировали на краю сумасшествия. Однако вскоре они сделали шаг вперед и рухнули вниз. Сейчас они стремительно удаляются от мира логики и падают в выгребную яму страха и конспирологии. Даже трудно сказать, трагично это или смешно».

В анализируемом фрагменте текста при создании образа американского президента Дональда Трампа автор прибегает к яркому и эмоционально окрашенному словосочетанию «orange muppet», которое, с одной стороны, намекает на эффектный рыжий цвет волос президента США, а с другой стороны, непосредственно отсылает читателя к популярному среди населения Америки сериалу про тряпичных кукол – среди носителей русского языка этот сериала известен под названием «Маппеты».

Обратим внимание на следующий пример:

Оригинал на английском языке: «Exhibit A: this week's New Yorker. It's mad. It captures wonderfully how the liberal-left has come to be polluted by the paranoid style of McCarthyist thinking since Trump's victory. It's a New Yorker for a future, dystopian America that's been captured by the Evil Empire. The mag's masthead is in Cyrillic and its famous dandy mascot — Eustace Tilley — has morphed into Putin. It's now 'Eustace Vladimirovich Tilley'. Inside the mag it's even more feverish. A 13,000-word report, 'Trump, Putin and the New Cold War', is accompanied by a drawing of a deep-red, UFO-style Kremlin hovering over the White House and firing lasers into it. It's CGI Hollywood meets House

Un-American Activities in an orgy of liberal dread over Ruskies ruining the nation».

Перевод на русский язык: «Возьмем, например, последний номер The New Yorker. Это безумие. Наглядный образец маккартистского мышления, которым заразились леволибералы после победы Трампа. Перед нами The New Yorker из будущей антиутопической Америки, захваченной Империей Зла. Название журнала написано кириллицей, а его знаменитый символ — щеголь Юстас Тилли — превратился в Путина. Теперь он — «Юстас Владимирович Тилли». Под обложкой все еще хуже. Статья на 13 тысяч слов под названием «Трамп, Путин и новая холодная война» сопровождается иллюстрацией в черно-красных тонах, на которой Кремль, подобно летающей тарелке, завис над Белым домом и стреляет по нему лазером. Так голливудская фантастика сливается с Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности в оргии либерального ужаса перед грозящими погубить нацию русскими».

Представленный абзац выстроен на метафоре, на которой строится особое эмоциональное восприятие описываемой ситуации. К тому же в данном примере метафору выполняет не только стандартную эстетически-экспрессивную функцию, но и коммуникативную. Учитывая фоновые знания англоязычной аудитории и их усредненное представление о России, автор статьи определяет последнюю как «Evil Empire», что при переводе на русский превращается язык преобразовывается в «Империю Зла».

Проанализируем еще один пример:

Оригинал на английском языке: It used to be right-wingers who fretted over Russians and Reds and pinkos colonising Westerners' lives and minds. Now it's lefties. Trump is regularly called 'Putin's puppet'. He's an 'unwitting agent' of Moscow, we're told. The New York Times even called him 'The Siberian Candidate', echoing the title of the 1962 thriller The Manchurian Candidate, in which an American is brainwashed by Korean Communists to become an assassin. That's how some seriously view Trump: a Putin-moulded footsoldier of Russian

interests who'll assassinate the American way of life, if not American citizens. I mean, Vanity Fair actually asks: 'Is Trump a Manchurian Candidate?'

Перевод на русский язык: «Раньше о том, что русские, коммунисты и либералы угрожают западному мышлению и образу жизни, беспокоились в основном правые, но теперь эту тему перехватили левые. Трампа постоянно называют «марионеткой Путина и «невольным агентом Москвы». The New York Times даже обозвала его «сибирским кандидатом», намекнув на триллер 1962 года «Маньчжурский кандидат», в котором корейские коммунисты промыли мозги американцу и превратили его в убийцу. Серьезно, именно в таком виде они и воспринимают Трампа. Для них он является созданным Путиным борцом за российские интересы, который собирается уничтожить американский образ жизни — если не американских граждан. Vanity Fair напрямую спрашивает, может ли Трамп оказаться маньчжурским кандидатом».

При сопоставлении и анализе приведенных фрагментов на английском и русском языках становится видно, что автор статьи прибегает к использованию значительного количества метафор, желая наглядно продемонстрировать мнимую связь американского президента и Российской Федерации. Так, в конце третьего предложения мы обнаруживаем метафору «Putin's puppet»: тем самым автор демонстративно показывает свое пренебрежительное отношение к действиям и поступкам Дональда Трампа, окрестив его «марионеткой Путина». Другим характерным оценочным средством для отношений между Америкой и Россией выступает словосочетание «Unwitting agent of Moscow». Поскольку автор намеренно использовал в качестве эпитета прилагательное «unwitting», что означает «нежелательный», то таким образом отношения между американским президентом и Кремлем оказываются весьма неопределенными с языковой точки зрения.

Опишем следующий пример:

Оригинал на английском языке: «But that hasn't stopped the left McCarthyists, these Reds on the Web fearmongers, from buying into all kinds of claptrap about Putin putting Trump in the White House. In December, a YouGov survey of Democratic voters found that 50 percent of them think 'Russia tampered with vote tallies to help Trump'. That is, White House-eyeing Putinites actually meddled with voting machines or ballot counts. There's no evidence whatever for this. In YouGov's words, it's an 'election day conspiracy theory'. A kind of delirium is spreading. The spectre of Putinite meddling is now blamed for everything that doesn't go the liberal elite's way».

Перевод на русский язык: «Однако это не мешает нашим левым маккартистам, борющимся с «красной угрозой» в интернете, верить в любую чушь о предполагаемых попытках Путина привести Трампа в Белый дом. В декабре компания YouGov опросила избирателей демократов и выяснила, что, по мнению 50% из них, «Россия подтасовала итоги голосования, чтобы помочь Трампу». То есть пропаганда Путина, которая нацелилась на Белый дом, покопалась в машинах для голосования или сфальсифицировали подсчет голосов? Только вот никаких доказательств этого почему-то не существует, а YouGov классифицирует подобные утверждения как «теорию заговора, осуществленного в день выборов». И подобный горячечный бред продолжает распространяться. Призрак путинизма теперь обвиняют во всем, что не нравится либеральной элите».

В данном текстовом фрагменте благодаря употреблению метафоры у автора статьи получилось создать интересный по своим возможным значениям неологизм - «Putinite(s)». С одной стороны, можно полагать, что он употреблен для наименования определенной группы людей, с другой – для формирования отвлеченного понятия – путинизм.

Итак, заметим, что в большинстве проанализированных примеров из отрывков англоязычных периодических изданий видно, что основной целью употребления метафоры является желание автора привлечь внимание аудитории к своему материалу при помощи ярких, эмоциональных и

запоминающихся образов и сравнений. При этом, разумеется, нельзя отрицать роль коммуникативной роли метафоры, которая заключается в помощи читателям быстрее и легче воспринять и оценить материал, а также прагматическую роль метафоры, направленную на оказание определенного влияния на читательскую аудиторию. Отдельно отметим, что в проанализированном материале на встретились разные виды метафоры: военная, антропоморфная, социоморфная и другие.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Данная глава посвящена особенностям использования метафор в английских общественно-публицистических текстах. Как было установлено в ходе проведенного анализа, чтобы оказать необходимое воздействие на реципиента или сделать определенный текст или высказывание более образными и экспрессивными, в современном политическом дискурсе для этих целей очень часто применяется метафора.

Одним из качеств политической метафоры является образование целого ряда ассоциаций, как в пределах диктемы, так и в рамках целого текста.

Необходимо также отметить, что в большинстве проанализированных примеров из отрывков англоязычных периодических изданий видно, что основной целью употребления метафоры является желание автора привлечь внимание аудитории к своему материалу при помощи ярких, эмоциональных и запоминающихся образов и сравнений. При этом, разумеется, нельзя отрицать роль коммуникативной роли метафоры, которая заключается в помощи читателям быстрее и легче воспринять и оценить материал, а также прагматическую роль метафоры, направленную на оказание определенного влияния на читательскую аудиторию.

Рассмотренные нами метафоры выполняют прагматическую функцию, коммуникативную, изобразительную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главная цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы рассмотреть функционирование метафор в текстах современного политического дискурса с точки зрения их воздействия на человеческое мышление. Помимо основной поставленной цели, были сформулированы две сопутствующие задачи: проанализировать прагматические свойства метафор и изучить особенности языковых метафор.

Первый раздел посвящен изучению метафоры как языкового феномена.

Метафора занимает определенные признаки одного класса объектов и присоединяет их к другому классу или индивиду, который является актуальным субъектом метафоры. Метод взаимодействия с двумя разными классами объектов и их свойствами формирует основной признак метафоры – ее двойственность.

Кроме того, известно, что метафора выстраивается на ассоциативных связях между двумя разноплановыми понятиями, при этом проступают определенные коннотативные признаки, которые позволяют судить о прошлом и истории определенного этноса, а также его отношении к тому или иному объекту действительности.

Принято выделять два типа метафоры – метафору языковую и метафору речевую.

Первая принадлежит не отдельному индивиду, а является достоянием всего лингвокультурного сообщества, говорящим на этом языке. Многие из языковых метафор зафиксированы в словарных статьях, поскольку, ввиду своей частотности и распространенности среди членов общества, их «метаморфические» признаки частично размылись. Строится такой тип метафоры с учетом коннотаций, привязанных к слову.

Речевая метафора, связана, в первую очередь, с индивидуальной речью и микро- и макроконтэкстом. В таких метафорах отражается субъективный и

индивидуальный взгляд на мир, и, следовательно, они мало связаны и во многом случайны при сравнении с общим языковым багажом знаний. В большинстве случаев речевая метафора оказывается более эмоциональной и неожиданной при прямом сравнении с ее языковым аналогом.

Кроме того, было продемонстрировано, что метафора может использоваться как строевой элемент дискурса. Функционирование метафор в политических дискурсах подразумевает наличие определенных соглашений между участниками коммуникации.

В политическом дискурсе находят свое отражение те ценности, позиции и мнения, которые на определенном историческом этапе в наибольшей степени присущи общественному сознанию. Притом, они, как правило представлены в виде оппозиций. Кроме того, чтобы сначала должным образом воспринять, а затем принять новые ценности, или взглянуть под иным ракурсом на давно устоявшиеся и укоренившиеся ценности, может использоваться когнитивная метафора. Отсюда становится понятно, почему в текстах современного политического дискурса наличествует большое количество метафор различного вида.

Для анализа мы отобрали статьи из множества печатных британских и американских СМИ, которые смогли найти в свободном доступе в интернете. Рассматриваемые в дальнейшем примеры взяты из следующих публицистических изданий: «Newsweek», «Daily Telegraph», «CounterPunch» и «The Spectator».

Для работы мы использовали около 200 метафор по выбранной нами тематике.

Особенности использования метафор в английских общественно-публицистических текстах состоят в том, что могут образовывать целый ряд ассоциаций, как в пределах диктемы, так и в рамках целого текста. Также рассмотренные нами метафоры выполняют прагматическую функцию, коммуникативную, изобразительную.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник. Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М: Прогресс, 1990. — С. 5–32.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М.: Наука, 2007-142 с.
3. Бессарабова Н. Д. Метафора и образность газетно-публицистической речи: поэтика публицистики/ под ред. Г. Я. Солганика. — М.: Прогресс, 1990. — 115 с.
4. Бродский М. Ю. Политический дискурс и перевод. — Екатеринбург: АСТ, 2011. — С.104-111
5. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Наука, 1987. — С. 44-87.
6. Винокур Т. Г. Когда канцеляризм и штампы становятся опасной болезнью? — М.: Флинта, 1965. - №3. — С.43-48.
7. Выготский Л. С. Психология искусства. — М.: Наука 1968. - 62 с.
8. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества. — М.: Прогресс, 1996. — N 3. — С. 23 – 31.
9. Карпухина Е. А. Специфика политического дискурса [Электронный ресурс]: Грамота, 2011. — No 4. — С. 91-93. — Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/4/23.html>.
10. Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. — М.: Гнозис, 2013 — 381 с.
11. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. — М.: Прогресс, 1980. — С.148
12. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. — М.: Флинта, 1980 — 72 с.
13. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе/ В. Г. Костомаров. — М.: АспектПресс, 1971. — 243 с.
14. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова изучение лексики в когнитивном аспекте. — СПб: СПбГУ Филол. Факультет, 1998 — 436 с.

15. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем (главы 1 – 6). – М.: Мысль, 1990. – С. 387 – 415.
16. Левшенко Ю. И. Политический дискурс: лингвистический обзор типологических параметров [электронный ресурс]: Грамота, 2012. – № 7. – Ч.2. – С. 100- 108. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/25.html>.
17. Миронова Н. Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа. – М.: Астерион, 1997. – Т. 56. – № 4. – С.52 – 59.
18. Москвин В. П. Классификация русских метафор: языковая личность. – М.: Прогресс, 2000. - С. 103-113.
19. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. – М.: КомКнига, 1977. – 32 с.
20. Пацора И. В. О некоторых проблемах когнитивной. – Пятигорск: стилистики Университетские чтения ПГЛУ, 2013 – 51 с.
21. Петренко В. Ф., Митина О. В. Образ политической и экономической теории в сознании россиян. М.: Наука, 1997 — № 4. – С. 92 – 105.
22. Попова З.Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Генезис, 2007. – 65 с.
23. Ричардс А. А. Философия риторики. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44 - 67.
24. Рябых Е. Б. Метафоризация концептов природных явлений в поэтическом дискурсе. – Тамбов: ПрессИздат, 2006 – 62 с.
25. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Наука, 1993 – 76 с.
26. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. – СПб: СПбГУ: Филол. Факультет, 1993. – 150 с.
27. Сковородников А. П. Об экологии русского языка. М.: Наука, 1992. – № 5-6. – С. 104 – 111.
28. Солганик Г. Я. Выразительные ресурсы лексики публицистической речи: поэтика публицистики/ под ред. Г. Я. Солганика.- М.: Прогресс, 1990.- 120 с.

29. Сысоева Н. А. Классификация газетных метафор. – М.: Флинта, 2000. – Вып. 4. - С. 50-57.
30. Толочин И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии. – СПб: СПбГУ Филол. Факультет, 1996. – 46 с.
31. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Под ред. Б. А. Серебренникова, Е. С. Кубряковой, В. И. Постоваловой и др. – М.: Прогресс, 1988. – С. 173-204.
32. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале. – М.: Наука, 2001. – №3. – С.31.
33. Шмелев Д. Н. Стилистическая дифференциация языковых средств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/diff/s hm_art02.html
34. Харченко В. К. Функции метафоры [Электронный ресурс].- Воронеж, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/structure/har_art01.html
35. Ярцева Л. И. К вопросу о классификации метафор (на материале французской спортивной прессы) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zsu.zp.ua/herald/articles/804.pdf>

СПИСОК МЕТАФОР

1. "a one-way street" case - игра в одни ворота
2. a cloud of thought – облако мысли
3. a hotbed of disease - рассадник болезни
4. a jewel of the crown – алмаз в короне
5. a leap in the dark – рискованное дело/затея
6. a peg to hang a thing on – предлог, зацепка, повод
7. a war of brains – битва умов
8. achieve a radical transformation - достичь радикальных преобразований
9. Achilles' heel –ахиллесова пята
10. acid test - серьёзное испытание
11. advertising campaign – рекламная компания
12. amateur attempt at smuggling – попытка непрофессиональной контрабанды
13. backroom deals - закулисные сделки
14. backwater – застой,
15. ballot-box stuffing – подтасовка результатов выборов
16. be subjected to – подвергаться воздействию
17. big guns – высокопоставленный чиновник
18. black out communication – оборвать связь
19. black out reputation – испортить репутацию
20. blamestorming - деловое заседание сотрудников, на котором рассматриваются причины ошибок и неуспеха предприятия
21. bleeding heart - сердце, обливающееся, кровью
22. bloodstained tyranny - кровавый деспотизм
23. boil the ocean - сделать что-то сверхамбициозное
24. brainwashing –«промывка мозгов»
25. branch of the family – ветвь семьи
26. breakthrough – прорыв

27. bright minutes – яркие минуты
28. bury alive – похоронить заживо
29. cautious words – осторожные слова
30. character assassination – разрушение доброго имени
31. checkered career - взлёты и падения в продвижении по служебной лестнице; перепады в карьере
32. clash of civilizations – столкновение цивилизаций
33. clash of views – столкновение взглядов
34. come out of the closet - открыто заявить о своих гомосексуальных наклонностях; выйти из тени [в современных русскоязычных средствах массовой информации все чаще встречается перевод-калька «совершить каминг-аут»]
35. comedy of the mill – комедия, в которую превратился ужин
36. court battles - судебные баталии
37. credibility gap - кризис доверия
38. deep knowledge – глубокие знания
39. deliberate policy – взвешенная политика
40. dialogue with the East – диалог с Востоком
41. diversionary tactics – отвлекающие маневры
42. dragged-out talks - затяжные переговоры
43. drama of London's underworld – жизнь лондонских углов
44. economic failure – экономические просчеты
45. edge of glory – грань славы
46. election rush – предвыборная лихорадка
47. emotions melted away – эмоции исчезли
48. evasive action – политика уклончивых действий
49. exhibit a tendency to - выражать тенденцию
50. false rape charge – фальшивые обвинения в изнасиловании
51. fat cats – финансовые воротилы
52. field of human knowledge - область знаний,

53. fire of gestures – пламенные жесты
54. it is good fishing in troubled waters - легко ловить рыбу в мутной воде
55. flaming optimism - жизнеутверждающий пафос
56. flare of day - сияющий день
57. capsule review - краткий обзор новостей
58. floating plank – спасительная лодка
59. flows of immigrants – потоки иммигрантов
60. food war- продовольственная война
61. foreign donors – финансирующие зарубежные партнеры,
62. fountain of knowledge – фонтан знаний
63. frozen in time – застывший во времени,
64. generation gap - проблемы отцов и детей
65. Gilded butterflies – внешность людей обманчива
66. give grounds for –сдавать позиции
67. give rise to –давать подъём
68. government body – орган государственной власти
69. greenback - доллары
70. grist to the mill -делать навар
71. hard-core voters - избиратели, неизменно голосующие за одну и ту же партию;
72. have the effect of –производить впечатление
73. head spinning with ideas куча идей в голове
74. healthy competition – здоровая конкуренция
75. healthy conditions – благоприятные условия
76. heavy debates – жаркая дискуссия
77. hotbed - очаг заболевания
78. hot-potato issue - злободневный, жгучий вопрос
79. hurricane of letters – ураган писем
80. idea hamster - человек, который постоянно обдумывает и предлагает новые идеи

81. ill economy – слабая экономика
82. in deep thoughts – в глубоких раздумьях
83. in the sunset of his days – в конце жизненного пути
84. investment climate – инвестиционная привлекательность
85. iron fist – железный кулак
86. iron heel -железная пята
87. jackboot - грубая сила
88. kite-flying - зондирование почвы
89. lavender language - язык, манеры гомосексуалистов
90. let out a collective howl of pain – всеобщее выражение несогласия с какой-либо позицией или ситуацией
91. levers of power – рычаги власти
92. life lesson – урок жизни
93. lovely bird of passage – чудесная перелетная птица
94. machine candidates – ставленник политической машины
95. mail bomb - огромное число электронных писем, рассылаемых по одному и тому же адресу; производить бомбардировку электронными письмами
96. make contact with –устанавливать контакт
97. make itself felt -давать о себе знать
98. moonlighting – левые заработки
99. mudslinging – обливание грязью
100. music of voices – шум голосов
101. newspaper underlines – в газете отмечается
102. no axe to grind – преследовать корыстные цели
103. o come at once to the point – перейти к сути
104. Obama’s Vietnam – Вьетнам Обамы
105. Put smth on the order of the day – ставить что-либо в повестку дня
106. patronage politics – раздача теплых местечек
107. play ducks and drakes – поступать безрассудно

108. play into the hands of –попасть в лапы
109. political conditioning – политическая «обработка»;
110. political issue – политический вопрос
111. political roulette – политическая рулетка
112. politicized issue –особо акцентированная в политике проблема;
113. poverty of knowledge – знания – сила
114. power of money – власть денег
115. pretty penny – круглая сумма
116. prime time access rule – положение о предоставлении доступа к эфирному времени массового просмотра
117. reasonable answer – обоснованный ответ
118. religious confrontation – религиозная конфронтация
119. render inoperative – неоперативно представлять информацию
120. reset in relations – перезагрузка отношений
121. ring the changes on – варьировать на все лады; находить новые варианты одного и того же
122. rip-off –обман (вместо deceit);
123. roundness of youth – свежесть юности
124. selling a candidate —рекламирование кандидата
125. serve the purpose of - служить цели
126. shadow economy – теневая экономика
127. shares fall – акции упали в цене
128. shirt-sleeve philosophy - доморощенная философия
129. sky of future darken – опасность поджидает в будущем
130. sleeping policeman – «спящий полицейский»
131. smear tactics – тактика очернения (своих политических противников)
132. snow doughnuts – снежные пончики,
133. soft climate –потепление в международных отношениях;
134. species barrier - иммунитет

135. spyware - шпионский модуль; специально разработанное программное обеспечение, целью которого является отслеживать действия пользователь во время работы с компьютером, а затем сохранять его переписку в почтовых клиентах, сохраняя введенные пароли
136. stand shoulder to shoulder with –плечом к плечу
137. stock parking - сокрытие владения акциями; регистрация акций на подставное лицо или чужое имя
138. sunrise of the year – начало года
139. survey reveals – исследование показывает
140. swan song - лебединая песня
141. take a moment – запомни момент
142. take a thing into head – вбить что-то себе в голову
143. take effect - вступать в силу
144. take up the cudgel for – выступить в защиту кого-то; заступаться за кого-то
145. toe the line – послушно выполнять все требования и указания; гнуть линию; строго придерживаться правил
146. the bottom line of all this - в итоге
147. The die is cast – жребий брошен
148. the financial arm of a company - финансовое подразделение компании
149. the flames of war - пламя войны
150. the golden age – золотой возраст
151. winter's answer – ответ зимы,
152. think tanks – группа советников или исследовательская организация, разрабатывающая планы и проекты для правительства; "мозговой центр"; фабрика мысли; научно-исследовательская организация

153. to articulate a problem – четко обозначить круг проблемных вопросов или задач
154. to be in arms of police – находиться в руках полиции
155. to be on the go – быть в постоянном движении
156. to be on the rocks – рушиться
157. to be sentenced to death – замучить до смерти
158. to beat the air - заниматься пустым делом
159. to bite the bullet – принять трудное или болезненное решение; делать хорошую мину при плохой игре; стиснув зубы, стойко переносить что-либо
160. to bombard smb. with questions – засыпать вопросами
161. to burnish leadership – утратить лидирующие позиции
162. to cherish hopes – лелеять надежду
163. to come to the fore – выходить из тени
164. to conceive a brilliant theory – задумать блестящую теорию
165. to ease the pain – снять напряжение,
166. to fire a vocal backlash – столкнуться с активным недовольством
167. to foil beliefs – подрывать убеждения
168. to give warnings – предупреждать,
169. to hang fire – приостановить работу, выжидая
170. to hit the nail on the head - попасть в точку
171. to languish in red tape – погрязнуть в бюрократии,
172. to pay tribute to memory - почтить чью-либо память
173. to provide constant support - оказывать постоянную поддержку
174. to ride roughshod over –держат в ежовых рукавицах
175. to sell an idea – убедить в привлекательности чего-л.
176. to strike gold – напасть на золотую жилку,
177. to take offence – обидеться,
178. to take the path of least resistance – пойти по пути наименьшего сопротивления

179. to take to heart – принимать близко к сердцу
180. to throw the idea – выбросить идею
181. to whet one's curiosity – разжечь чье-либо любопытство
182. tough budget – жесткий бюджет
183. trash-talk - критиковать кого-либо
184. turn the page of life – перевернуть страницу жизни
185. TV cosmetics strategy – стратегия приукрашивания фактов по телевидению
186. underestimate the influence – недооценивать влияние
187. underscore difficulties – подчеркивать трудности
188. unfailing support - непоколебимая поддержка
189. unleash PR blitz – развязывать PR блиц
190. veritable inferno - сущий ад
191. war widows – вдовы погибших на войне
192. war widows – вдовы погибших на войне,
193. web-bot technology – технология «Сетевой робот»
194. wild-cat strike - стихийная (т. е. несанкционированная профсоюзом) забастовка
195. withhold the name – скрыть имя
196. writing on the wall – пустые разговоры
197. X-Ray pick up signs – рентген уловил признаки